

УДК 316

doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-1

Россия в системе современных международных отношений глазами молодежи: многополярность и международная безопасность

Л. В. Рожкова¹, О. В. Сальникова²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹mamaeva_lv@mail.ru, ²sova_newm@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Россия сегодня стремится играть значительную роль в системе мирового порядка, выступая в качестве основного игрока на международной арене в процессах обеспечения глобальной безопасности, стабильности и устойчивости международной системы. Цель исследования – социологический анализ восприятия молодежью идей многополярного мира и архитектуры международной безопасности. *Материалы и методы.* Изучение оценок молодых людей о современной системе международных отношений и роли в ней России основано на материалах авторских исследований 2024 г., анализе документов по внешней политике, международной и национальной безопасности РФ. *Результаты.* На основе теоретического анализа и документов РФ проанализировано понимание концепта «многополярность», рассмотрены модели международной безопасности, исследования представления молодежи о транснациональных вызовах, угрозах, а также роль России и международных организаций в поддержании безопасности и мира. *Выводы.* На протяжении последних лет Россия активно продвигает идеи многополярного мира, стремится к формированию более устойчивой системы международной безопасности и видит свою глобальную роль в этом процессе. По мнению молодежи, ключевыми критериями многополярности выступают суверенное равенство стран и сотрудничество с учетом баланса интересов. Стабильность в обеспечении международной безопасности может обеспечить противодействие политике двойных стандартов. Однако в процессе обеспечения стабильности, по оценкам молодежи, Организация Объединенных Наций не имеет большого влияния. Россия является гарантом обеспечения мира и безопасности.

Ключевые слова: международные отношения, международная безопасность, многополярность, молодежь, Россия

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания в сфере общественно-политических наук в 2024 г., проект «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи: устойчивость vs лабиль-

ность в условиях геополитических вызовов и международной напряженности» (FSGE-2024-0005) 1024021300038-2-5.4.1;5.6.1.

Для цитирования: Рожкова Л. В., Сальникова О. В. Россия в системе современных международных отношений глазами молодежи: многополярность и международная безопасность // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3. С. 5–15. doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-1

Russia in the system of modern international relations through the eyes of young people: multipolarity and international security

L.V. Rozhkova¹, O.V. Sal'nikova²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹mamaeva_lv@mail.ru, ²sova_newm@mail.ru

Abstract. *Background.* Russia today seeks to play significant role in the world order system, acting as major player in the international arena in processes of ensuring global security, stability and sustainability of international system. The purpose of the study is sociological analysis of youth perception of multipolar world ideas and international security architecture. *Materials and methods.* The study of young people's assessments of international relations modern system and Russia's role in it is based on materials of the author's research in 2024, analysis of documents on foreign policy, international and national security of the Russian Federation. *Results.* Based on theoretical analysis and documents of the Russian Federation understanding of "multipolarity" concept is analyzed, models of international security are considered, perceptions of youth about transnational challenges, threats, as well as the role of Russia and international organizations in maintaining security and peace are investigated. *Conclusions.* Over the past few years, Russia has been actively promoting ideas of multipolar world, striving to form more sustainable system of international security and seeing its global role in this process. Youth believe that the key criteria for multipolarity are the sovereign equality of countries and cooperation with balance of interests. Stability in ensuring international security can provide counteraction to policy of double standards. However, according to youth's self-assessments, the UN has little influence in process of ensuring stability. Russia is a guarantor of peace and security.

Keywords: international relations, international security, multipolarity, youth, Russia

Financing: the research was financed by the Ministry of Education and Science of Russia within the framework of state assignment in field of socio-political sciences in 2024, the project "Configuration of foreign policy orientations of modern youth: stability vs lability in context of geopolitical challenges and international tension" (FSGE-2024-0005) 1024021300038-2-5.4.1;5.6.1.

For citation: Rozhkova L.V., Sal'nikova O.V. Russia in the system of modern international relations through the eyes of young people: multipolarity and international security. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2024;(3):5–15. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-1

Введение

Распад Советского Союза и социалистического блока послужил распаду биполярной системы международных отношений. Вслед за этим стали

предприниматься попытки осмыслить новую международную реальность, определяя ее в терминах «постбиполярность», «многополярность» и др. Исследователи подчеркивают популярность последней, что обусловлено многочисленными дискуссиями по отношению к стремлению раскрыть сущностное содержание трансформирующегося мирового порядка сквозь призму многополярности. Содержание понятия «многополярность» раскрывается в рамках различных научных школ (табл. 1) [1]. В целом многополярность рассматривается как международный порядок с существованием нескольких полюсов геополитического влияния (страны, их союзы, международные организации) [2]. «Многополярность (или полицентричность) предполагает, что несколько (не менее трех) государств обладают приблизительно равным экономическим и военным потенциалом и являются своеобразными полюсами мира» [3, с. 49].

Таблица 1

Понятие «многополярность» в рамках научных школ

Научная школа	Характеристика многополярности
Реализм	Отражение современных тенденций мирового развития, ослабление США, повышение влияния незападных стран
Либерализм	Оценка влияния многополярности на безопасность и стабильность международной среды
Конструктивизм	Внешнеполитический дискурс, проект ряда стран

Россия выступает за формирование многополярного мира [4]. В Концепции внешней политики России (КВП РФ) начиная с 2000 г. говорится о формировании нового мироустройства (только в 2016 г. оно характеризовалось как справедливое и устойчивое). На рис. 1 показано содержательное наполнение понятия «многополярность» с позиции российского подхода¹.

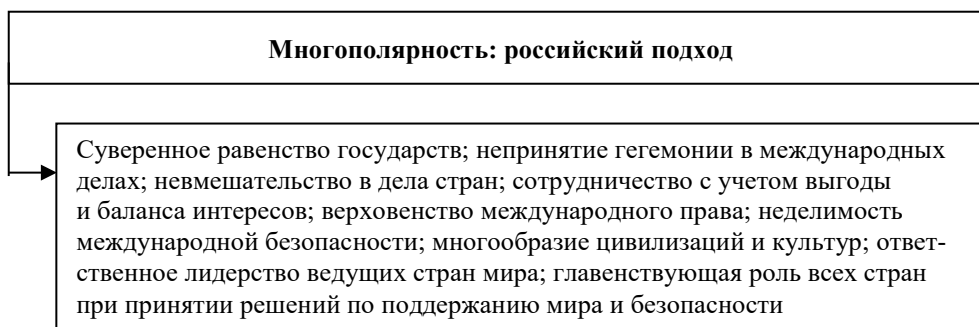

Рис. 1. Многополярность в КВП РФ 2023 г.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 27.07.2024).

В противовес многополярности А. Картунов предлагает опираться на принципы многосторонности, объясняя «многополярность как построение нового миропорядка на основе силы, многосторонность – с учетом национальных интересов» [5].

С понятием многополярности тесно связано и понятие «международная безопасность». Она имеет многогранный характер, поскольку безопасность любой страны непосредственным образом связана с безопасностью в целом всего мирового сообщества. Система международной безопасности включает множество составляющих, которые способствуют безопасному и стабильному развитию международных отношений, в том числе международное сотрудничество, применение коллективных мер, а также превентивная дипломатия [6, с. 86, 89].

Анализ положений КВП РФ 2023 г. позволяет выделить основные направления формирования устойчивой системы международной безопасности (рис. 2)¹.

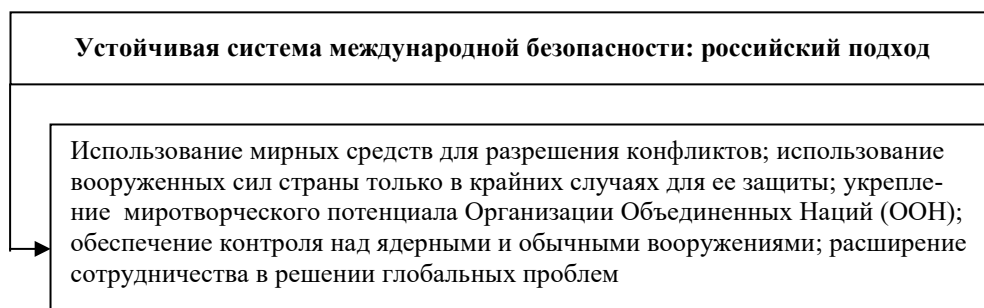

Рис. 2. Направления формирования устойчивой системы международной безопасности в КВП РФ 2023 г.

В КВП РФ 2023 г. также представлены основные направления, способствующие, по мнению России, стабильности современной международной системы (рис. 3)².

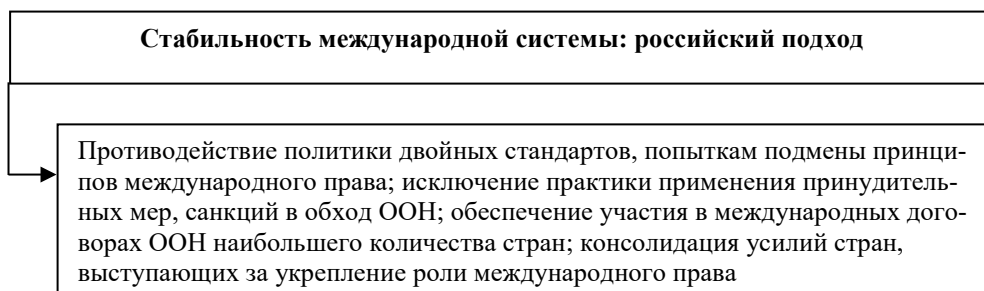

Рис. 3. Факторы стабильности международной системы в Концепции внешней политики РФ 2023 г.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 27.07.2024).

² Там же.

Цель исследования – изучение восприятия молодежью идей многополярного мира и архитектуры международной безопасности.

Материалы и методы

Исследование отношения современной молодежи к внешней политике России, оценок трансформации международного порядка опирается на материалы авторских социологических исследований, проведенных в рамках государственного задания: анкетный опрос молодежи Пензы, Саратова и Тюмени (июнь 2024 г., выборка квотная, $n = 1400$), материалы фокус-группы среди молодежи Пензы (июнь 2024 г., $n = 9$); а также результаты других исследований: Н. Г. Малышевой, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкой [7], И. Б. Бовиной, Е. О. Голынчик [3]. Для выявления содержательного наполнения понятий «многополярность», «международная безопасность» проведен анализ Концепции внешней политики РФ 2023 г.¹

Результаты

По данным кросс-культурных исследований, проведенных в 2012 г. исследователями Н. Г. Малышевой, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкой [7] среди студенческой молодежи России, Китая и США, выявлялись их представления о многополярном мире, роли России в нем. По данным проведенного исследования был сделан ряд выводов. Во-первых, США и Китай в оценках студентов этих стран являются наиболее влиятельными. Во-вторых, российские студенты характеризовали РФ как помогающую, благородную, а студенты США чаще описывали ее как агрессивную с позиции вторжения на чужие территории [7, с. 72]. Как отмечают И. Б. Бовина, Е. О. Голынчик, студенты рассматривают Россию как один из центров биполярного мира, наряду с США. Исследователи констатируют, что Россия воспринимается как одна из стран – центров влияния [3, с. 58]. В число критериев, которые могут лечь в основу многополярного мира, входят следующие: общечеловеческие ценности (54,5 %), военно-политические союзы (24,6 %), национальные интересы стран-лидеров (22,5 %) [8, с. 7].

Как справедливо отмечают исследователи, перед современной Россией стоит задача «обеспечить себе определенное место в системе нового мирового многополярного порядка в условиях вновь обострившегося противостояния со странами Запада» [9, с. 16]; «Россия превращается в консолидационное ядро цивилизационной сборки многополярного мироустройства» [10, с. 160].

Материалы фокус-групп (2024 г.) показали, что молодые люди знакомы с идеями многополярности, которые Россия продвигает на международной арене. Информанты рассматривают Россию, с одной стороны, как «проводника» в защите своих национальных интересов и, с другой стороны, как

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 27.07.2024).

ответственного участника международных отношений, решающего глобальные проблемы мирового сообщества.

Муж., 22 года: «Главная идея, которую преследует Россия на международной арене – это идея достижения многополярного мира, где Россия... является самостоятельным независимым государством с сильными соседями и партнерами вокруг... где каждая страна имеет собственную внутреннюю политику».

Муж., 21 год: «Основная идея – это идея многополярности, которую Россия пытается реализовать на международной арене».

Жен, 20 лет: «...поддержание многополярного мира, совместное решение глобальных проблем, таких как мировой терроризм, торговля людьми, экологическая обстановка... мирное решение вопросов с другими государствами, совместное сотрудничество, помощь другим государствам».

Жен, 19 лет: «Основные идеи – это защита национальных интересов, борьба с терроризмом, развитие диалога и дипломатии, сохранение безопасности и соблюдение международного права».

По результатам опроса молодежи (июнь 2024 г.), суверенное равенство стран является, по мнению респондентов, главным критерием многополярности (табл. 2). При этом по ряду критериев заметны гендерные отличия: в частности, они наиболее видны при оценке непринятия гегемонии и невмешательства во внутренние дела других стран. Значительных статистических отличий в зависимости от региона выявлено не было.

Таблица 2

Молодежь о многополярности, процент, $n = 1400$, многовариантные ответы

Характеристики	В целом по выборке, $n = 1400$	Пол	
		Юноши, $n = 702$	Девушки, $n = 698$
Суверенное равенство государств	42,8	45,8	40,9
Непринятие гегемонии в международных делах	16,6	23,4	12,4
Невмешательство в дела других государств	21	27,7	16,9
Сотрудничество стран с учетом выгоды и баланса интересов	36,6	37,4	36,1
Отказ от политики двойных стандартов	18,4	17,8	18,7
Неделимость (единство) международной безопасности	17,9	15	19,7
Многообразии культур, цивилизаций	31,4	27,5	33,8
Ответственное лидерство ведущих стран мира	12,1	10,5	13,1
Главенствующая роль всех стран при принятии решений по поддержанию мира и безопасности	17	13,8	19

Молодые люди являются сторонниками многополярной модели (рис. 4). По данным анализа оказалось, что этой модели чаще придерживаются юноши, чем девушки (55,5 против 47,1 %), имеющие высшее образование (58,8 против 40,2 % респондентов, имеющих среднее и среднее профессиональное образование), из крупных городов (53,3 против 47,8 % из малых городов и 42,6 % из поселков), чаще работающие, чем безработные (54,8 против 45,2 %), работники частных предприятий, госслужащие и учащаяся молодежь (58,3; 52; 50,7 % соответственно). Также практически не значимы региональные отличия: многополярной модели придерживаются 50,1 % молодых людей из Пензы, 48,3 % – из Саратова и 42,7 % – из Тюмени.

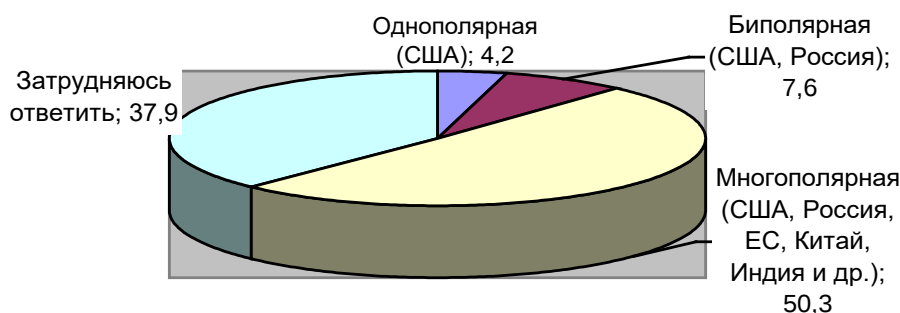

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какая, по Вашему мнению, модель международной безопасности сегодня должна продвигаться?», процент, $n = 1400$

Для формирования более устойчивой системы международной безопасности респонденты предлагают в первую очередь использовать мирные средства для разрешения конфликтов (42,1 %) – рис. 5.

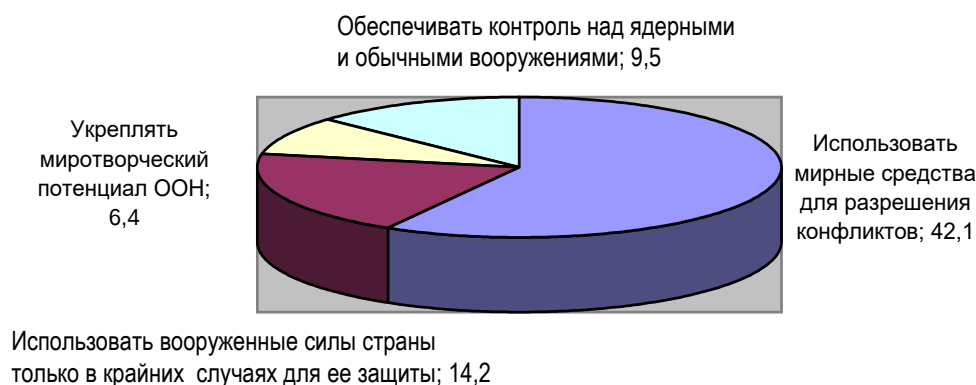

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать в первую очередь для формирования более устойчивой системы международной безопасности?», процент, $n = 1400$

О мирном решении проблем чаще говорили девушки, чем юноши (45,2 против 37,2 %). Юноши же чаще, чем девушки, склонялись к использованию силовых методов обеспечения безопасности (17,8 против 12 %). Об использовании мирных средств для урегулирования проблем чаще говорили молодые люди в возрасте 14–17 и 18–23 лет, из сельской местности, имеющие более высокий уровень материального благосостояния семьи, из Тюмени. Интересно, что ни один из респондентов не отметил вариант «расширять сотрудничество в решении глобальных проблем».

По мнению Т. Н. Букаревой, «модель стабильности мировой системы во многом определяется доминирующими моделями двусторонних отношений ключевых акторов международных отношений» [11, с. 707]. Сам термин «стабильность» употребляется в различных конфигурациях: стратегической, гегемонической, конфронтационной и др. При этом различные страны «могут выступать или гарантами обеспечения определенного типа стабильности, или, наоборот, сдерживающей силой при попытках мировых лидеров установить гегемонию в мировом масштабе» [11, с. 708]. В Концепции внешней политики РФ 2023 г. перечислены основные направления, которые способствуют стабильности современной международной системы (см. рис. 3). В этой связи интересными представляются результаты авторского исследования. Так, 45,5 % респондентов в качестве главного критерия стабильности видят противодействие политике двойных стандартов (табл. 3). Следует подчеркнуть, что ни один из респондентов не считает ООН договороспособной площадкой для согласования различных интересов стран, что также подтверждает и невысокие ее оценки в рамках миротворчества (см. рис. 5).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какие из представленных ниже действий, по Вашему мнению, будут больше способствовать стабильности современной международной системы?», $n = 1400$

Характеристики	Процент
Противодействие политике двойных стандартов, попыткам подмены принципов международного права	45,4
Исключение практики применения принудительных мер, санкций в обход ООН	17,1
Обеспечение участия в международных договорах ООН наибольшего количества стран	0
Консолидация усилий стран, выступающих за укрепление роли международного права	0

Результаты опроса 2024 г. показали, что большая часть молодежи (46,4 %) видит значительную роль России как гаранта стабильности в мире, а также безопасности на постсоветском пространстве (36,5 %).

Заключение

Современная молодежь знакома с идеями многополярности, которые Россия продвигает на международной арене, выделяя в качестве ее главных критериев суверенное равенство стран и сотрудничество с учетом баланса интересов. Молодые люди сегодня выступают сторонниками многополярной модели и рассматривают в первую очередь мирные средства для решения мировых проблем. В центре мнений о стабильности в обеспечении международной безопасности заложен главный критерий – противодействие политике двойных стандартов и исключение практики применения принудительных мер, санкций в обход ООН. Россию молодые люди рассматривают как гаранта мировой безопасности и стабильности, что соответствует основным положениям российских концептуальных документов.

Список литературы

1. Солуянов В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 3. С. 424–445. doi: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445
2. Федорченко С. Н. Многополярность // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/mnogopoliarnost-9fa3ab>
3. Бовина И. Б., Голыничик Е. О. Многополярный мир: от политологии к социальной психологии // Вестник московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 1. С. 49–60.
4. Дегтерев Д. Многополярность или «новая биполярность»? // Российский совет по международным делам. 2020. 16 января. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (дата обращения: 28.07.2024).
5. Кортунов А. Почему мир не становится многополярным // Россия в глобальной политике. 2018. 26 июня. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (дата обращения: 28.07.2024).
6. Игнатьева И. В. Международная безопасность и актуальные проблемы ее обеспечения // Глаголь правосудия. 2017. № 2 (14). С. 86–92.
7. Малышева Н. Г., Стефаненко Т. Г., Тихомандрицкая О. А. Образ России в многополярном мире: кросс-культурный анализ // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 1. С. 61–73.
8. Карнышев А. Д. Многополярный мир в человеческом измерении // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 29 июня – 1 июля 2023 г.). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 7–9.
9. Буланова М. Б., Великая Н. М., Гребняк О. В. [и др.]. Образ будущего в призме социологических измерений : монография / отв. ред. Н. М. Великая ; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М. : Мир Науки, 2023. 320 с.
10. Березина Н. В., Богданов И. Я., Великая Н. М. [и др.]. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году : монография / отв. ред. В. К. Левашов. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с.
11. Букреева Т. Н. Эволюция термина «стабильность» в международных отношениях: типы, модели и перспективы трансформации // Постсоветские исследования. 2023. № 6 (6). С. 704–715.

References

1. Soluyanov V.S. The concept of multipolarity: a variety of approaches and interpretations. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of RUDN. Series: Politology*. 2021;23(3):424–445. (In Russ.). doi: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445
2. Fedorchenko S.N. Multipolarity. *Bol'shaya russiyskaya entsiklopediya = The Great Russian Encyclopedia*. (In Russ.). Available at: <https://bigenc.ru/c/mnogopolyarnost-9fa3ab>
3. Bovina I.B., Golynchik E.O. Multipolar world: from political science to social psychology. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*. 2012;(1):49–60. (In Russ.)
4. Degterev D. Multipolarity or “new bipolarity”? *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam = Russian International Affairs Council*. 2020;16 January. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (accessed 28.07.2024).
5. Kortunov A. Why the world is not becoming multipolar. *Rossiya v global'noy politike = Russia in global politics*. 2018;26 June. (In Russ.). Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (accessed 28.07.2024).
6. Ignat'eva I.V. International security and current problems of its provision. *Glagol'" pravosudiya = Verb of justice*. 2017;(2):86–92. (In Russ.)
7. Malysheva N.G., Stefanenko T.G., Tikhomandritskaya O.A. The image of Russia in a multipolar world: a cross-cultural analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*. 2012;(1):61–73. (In Russ.)
8. Karnyshev A.D. Multipolar world in human dimension. *Etnopsikhologicheskie i kross-kul'turnye problemy i resursy stanovleniya mnogopolyarnogo mira (vostochnyy i zapadnyy podkhody): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Irkutsk, 29 iyunya – 1 iyulya 2023 g.) = Ethnopsychological and cross-cultural problems and resources for the formation of a multipolar world (Eastern and Western approaches): proceedings of the International scientific and practical conference (Irkutsk, June 29 – July 1, 2023)*. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2023:7–9. (In Russ.)
9. Bulanova M.B., Velikaya N.M., Grebnyak O.V. et al. *Obraz budushchego v prizme sotsiologicheskikh izmereniy: monografiya = The image of the future in the prism of sociological measurements: monograph*. Moscow: Mir Nauki, 2023:320. (In Russ.)
10. Berezina N.V., Bogdanov I.Ya., Velikaya N.M. et al. *Rossiyskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh global'noy mnogopolyarnosti. Sotsial'no-politicheskoe polozhenie Rossii v 2022 godu: monografiya = Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation in Russia in 2022: monograph*. Moscow: FNISTs RAN, 2023:549. (In Russ.)
11. Bukreeva T.N. Evolution of the term “stability” in international relations: types, models and prospects for transformation. *Postsovetskie issledovaniya = Post Soviet research*. 2023;(6):704–715. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Лилия Валерьевна Рожкова

доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
социологии, экономической теории
и международных процессов,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Liliya V. Rozhkova

Doctor of sociological sciences,
professor, head of the sub-department
of sociology, economic theory
and international processes,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Ольга Владимировна Сальникова

старший преподаватель кафедры
социологии, экономической теории
и международных процессов,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: sova_newm@mail.ru

Olga V. Sal'nikova

Senior lecturer of the sub-department
of sociology, economic theory and
international processes, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 09.07.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.08.2024

Принята к публикации / Accepted 19.09.2024